

Санкт-Петербургский государственный университет

М.А. Родионов

Южная Аравия как историко-культурный ареал

South Arabia as Historical and Cultural Area

Учебное пособие

СПбГУ

Санкт-Петербург
2016

Подготовлено в рамках реализации Федеральной целевой программы по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама

СПбГУ

Пособие дает возможность ознакомить студентов с основными методами системного изучения историко-культурных ареалов Ближнего Востока на примере Южной Аравии; сформировать умение видеть общее и локальное в этнической культуре, выделять основные историко-культурные особенности конкретного ареала, привить навыки работы с письменными, музейными и полевыми источниками.

Оглавление

1. ВВЕДЕНИЕ:	4
2. ЮЖНАЯ АРАВИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРЕАЛА	19
2.1. Место Южной Аравии в общеарабском историко-культурном пространстве	19
3. ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР (вторая половина XIX— первая половина XX века)	35
3.2. Южноаравийский социум	35
3.3. Социальная динамика и эмиграция	41
3.4. Иршадистско-алавитский конфликт	44
3.5. «Мир Инграмса»: Британия в Хадремауте	46
4. ХАДРАМАУТ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ (СУБ)АРЕАЛ ЮЖНОЙ АРАВИИ	55
4.1. Культурные границы	55
4.2. Культурные центры и рихла	57
4.3. Периферия	62
4.4. Ландшафт жизни и смерти	71
4.5. Южная Аравия: культурная память и культурное прошлое	83
5. ПРИЛОЖЕНИЯ	86
5.1. Йеменские коллекции МАЭ	86

1. ВВЕДЕНИЕ:

От студентов, изучающих курс «Южная Аравия как историко-культурный ареал», ожидается подготовка, соответствующая высшему гуманитарному образованию в рамках бакалавриата. Для его усвоения они должны иметь базовые знания по дисциплинам: арабский язык, второй восточный язык, европейские языки, история и культура ислама, этнография арабов.

Этот курс – необходимая составляющая в профессиональной подготовке востоковедов профиля «история и культура ислама», прослушавших к этому времени лекции по географии, этнографии, языку, истории и культуре арабов; он служит целям дальнейшего, более детального и углубленного изучения традиционной арабской культуры и истории.

1.1. Цели и задачи

Цель курса: ознакомить студентов с основными методами системного изучения историко-культурных ареалов Ближнего Востока на примере Южной Аравии; сформировать умение видеть общее и локальное в этнической культуре, выделять основные историко-культурные особенности конкретного ареала, привить навыки работы с письменными, музейными и полевыми источниками.

Курс предназначен для студентов, специализирующихся на углубленном изучении истории и культуры ислама и изучающих арабский как основной восточный язык.

Задачи курса:

- сформировать четкое и детальное представление о культурной самобытности и богатом историческом наследии жителей Южной Аравии, их вкладе в распространение ислама и в формирование мусульманской культуры;
- привить навыки самостоятельной работе с историко-культурным материалом; приобщить к истории развития современных научных взглядов на культуру изучаемого региона;
- на примере Южной Аравии научить студентов ориентироваться в локальных историко-культурных ареалах Ближнего Востока; использовать и пополнять приобретенные знания.

Предполагается, что после завершения изучения данного учебного курса студенты должны:

- иметь четкое представление об этнокультурной и исторической специфике Южной Аравии как особого историко-культурного ареала;
- знать основные методы ареальных исследований;
- выработать ясное понимание взаимосвязей между природными и социальными явлениями: физико-географическими условиями, экономикой, политикой, культурой и религией изучаемого ареала;
- самостоятельно работать с историко-культурными материалами по Южной Аравии, в том числе ориентироваться в соответствующей литературе на арабском языке;
- выделять общее и локальное в культуре населения Южной Аравии; различать идеальную норму и повседневную практику, традицию и инновацию, стратегии достижения целей;
- применять данные истории, этнографии, культурологии, а также современные методы ареальных исследований при изучении других дисциплин учебного плана.

1.2. Структура и тематика лекций

1. Ареальные исследования, история изучения Южной Аравии (4 часа, 2 лекции):

а) Основные принципы и базовые понятия, используемые сегодня в ареальных исследованиях; понятие «историко-культурная область» в отечественной науке. Этническое районирование: историко-культурные, или историко-этнографические ареалы, их иерархия. Североафриканский – Переднеазиатский культурный ареал, его ареалообразующие характеристики: оседло-кочевническая общность (ОКО), посредническая функция городов, племенной принцип социальной организации, специфика кровнородственной организации, устно-письменная традиция, особенности эстетики. Ареальные исследования и этническое районирование: субареалы, их иерархия и особенности.

Рекомендуемая литература:

Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам. Учебное пособие. СПбГУ. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 7 – 35, 73 – 78.

б) История изучения Южной Аравии от Геродота и Страбона до экспедиций нового и новейшего времени. Отечественная школа востоковедения – И.Ю. Крачковский и В.А. Крачковская, эпиграфисты А.Г.Лундин, Г.М. Бауэр, С.А. Французов, историки П.А. Грязневич, М.Б. Пиотровский, археологи Х.А. Амирханов, А.В. Седов, Ю. А. Виноградов, антропологи И.И. Гохман, Ю.К. Чистов, исследователь Сокотры В.В. Наумкин, архитектор Ю.Ф. Кожин. Лингво-этнографическая проблемная группа и другие группы

Советско-Йеменской комплексной экспедиции Академии наук СССР (СОЙКЭ, позже Российская археологическая экспедиция в Йемене). Вклад арабских ученых в изучение Южной Аравии; достижения европейских и американских специалистов. Характеристика научной литературы, предлагаемой студентам для освоения данного спецкурса.

Рекомендуемая литература:

Аравия. Материалы по истории открытия. Перевод с немецкого. Отв. ред. Г.М. Бауэр.– М.: ГРВЛ Наука, 1981.

Бухарин М.Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». – СПб: Алетейя, 2007.

Ибн Маджид, Ахмад. Книга польз об основах и правилах морской науки. Арабская энциклопедия XV в. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели Т.А. Шумовского. Т.1. М.: ГРВЛ. 1985.

Наумкин В.В. Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974-2010 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 6 – 9, 46 – 80.

Родионов М.А. Абд ал-Азиз Бин Акил – исследователь обычного права Хадрамаута (из истории российско-йеменских научных связей) // Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810 – 1861), 2 – 3 ноября 2010 г. Материалы конференции / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб, 2010, с. 111 – 116.

Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам. Учебное пособие. СПбГУ. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 81 – 84.

Французов С.А. К востоку от Адена. Оазис Райбун в I тысячелетии до н.э. (эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута). 2-е изд. испр. и доп. СПб.: (Филологический факультет СПбГУ: Нестор-История. 2012. (Азиатика).

2. Тема I. Древнейшие этапы истории Южной Аравии

Южная Аравия – один из путей расселения древнейшего человечества из Восточной Африки: раннепалеолитические орудия олдувайского (олдуванского) типа в Южной Аравии от Баб-эль-Мандебского пролива до западных притоков Вади Хадрамаут, раннепалеолитические стоянки на севере пустыни Руб-эль-Хали. Изменение климата Аравии в XX - XVII тыс. до н. э.: место субтропиков и саванн заняла пустыня, что привело к миграции подавляющей массы населения полуострова. В VIII тыс. до н.э. благодаря смягчению климата происходит новое освоение Аравии начиная с восточных областей (современный Катар). В VII—VI тыс. до н.э. заселение Южной Аравии: юго-

западная часть Руб-эль-Хали, север Йемена, Хадрамаут. Особая роль Восточной Аравии: с V тыс. до н.э. здесь появляются носители убейдской культуры и культуры Джемдет-Наср. С III тыс. до н.э. Юго-Восточная Аравия (современный Оман) участвует в морской торговле страны Дильмун (Бахрейн) с Индией. В конце III—нач. II тыс. до н. э. в Южную Аравию проникают семитские племена.

Рекомендуемая литература:

Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. – М.: Наука, 2006.

3. Тема II. Древние цивилизации Южной Аравии (4 часа, 2 лекции):

С конца II тыс. по VI в. до н. э. государства Саба, Катабан, Хадрамаут и Маин, сосуществовавшие на протяжении I тыс. до н. э., сформировали южноаравийскую цивилизацию с характерным архитектурным стилем, особой письменностью, верованиями, приемами ирригации, развитым сельским хозяйством, включающем выращивание благовонных деревьев и кустарников (ладан, мирра и т.д.).

Экспорт благовонных смол в страны Восточного Средиземноморья принес Южной Аравии прозвище «Счастливая», латинское *Arabia Felix*. Долгое время Маин был главным центром караванного пути, осуществляя морские связи с Восточной Африкой и Индией, благодаря сезонным ветрам, облегчающим плавание под парусом. Государство Саба упрачивало, теряло и вновь восстанавливало гегемонию, пока в I в. до н.э. южноаравийские племена химйаритов не захватили портовые гавани юга и не установили влияние в регионе, провозгласив себя законными преемниками сабейских царей. Химйаритский царь Ас'ад ал-Камил (правил в конце IV – нач. V в.) царь-иудей Йусуф Зу-Нувас (погиб в 525 г.), эфиопский наместник Абраха. Социально-культурная ситуация накануне появления ислама.

Рекомендуемая литература:

Бруннер У. Южноаравийская гидравлическая цивилизация // *Scripta Yemenica*. Исследования по Южной Аравии: сб. научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского, М.: Восточная литература, 2004. С.127-145.

Бухарин М.Д. Южная Аравия в античной географии мифа // Исследования по Аравии и исламу: Сборник статей в честь 70-летия М.Б. Пиотровского / Сост. и отв. ред. А.В. Седов. М.: ГМВ, 2014. С. 74 – 79.

Геродот. История. В девяти книгах. Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Под общ. редакцией С.Л. Утченко. Изд-во «Наука», ЛО, Л., 1972 (Памятники исторической мысли). С. 102, 171 – 173.

Грязневич П.А. Морская торговля на Аравийском море: Аден и Кана // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования (Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т.1). М.: ГРВЛ, 1995. С. 273 – 301.

Лундин А.Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). М.: Наука, 1971.

Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. – М.: Наука, 1985. С. 5 – 121.

Седов А.В. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М.: Вост. лит-ра, 2005. (Труды российской археологической миссии в Республике Йемен, т. III).

Страбон. География // под общ. ред. С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1964. С. 710 – 725.

Шифман И.Ш. Из истории древней Южной Аравии // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования (Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т.1). М.: ГРВЛ, 1995. С. 253 – 264.

4. Тема III. Первоначальный ислам в Южной Аравии

Лжепророк ал-Абхала, борьба с ним, роль ал-абна. Вызовы исламу: антимусульманское движение ар-ридда после смерти пророка Мухаммада, город Тарим и его «блудницы», подавление ар-ридды при халифе Абу Бакре. Участие йеменитских племен в становлении мусульманской общины, в государственном строительстве при первых халифах – Абу Бакре, Омаре, Усмани и Али – и в мусульманских завоеваниях VI – VIII вв. Взаимоотношения племен и центральной власти.

Рекомендуемая литература:

Большаков О.Г. История халифата. Т. I. Ислам в Аравии (570 – 633). М.: Наука ГРВЛ. 1989. С. 182 – 206.

Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама. – М.: URSS, 2007.

Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. – М.: Наука, 1985. С. 122 – 154.

5. Тема IV. Южная Аравия во 2-й пол. VIII – XVII вв.

Южная Аравии – периферия мусульманского мира при Аббасидах (750-1258 гг.) и Османской империи. Проникновение европейцев в регион: португальцы на пути в Индию. Португальцы: Васко да Гама и его арабский лоцман Ахмад ибн ал-Маджид; порт аш-Шихр и сопротивление иноземцам; Альбукерке на острове Сокотра. Англичане в Персидском заливе и у берегов Южной Аравии. Политические и социокультурные последствия борьбы великих держав за Южную Аравию.

Рекомендуемая литература:

Ибн Маджид, Ахмад. Книга пользы об основах и правилах морской науки. Арабская энциклопедия XV в. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели Т.А. Шумовского. Т.1. М.: ГРВЛ. 1985.

Наумкин В.В. Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974-2010 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 63 – 79.

Serjeant R. The Portuguese off the South Arabian Coast. Oxford, 1963.

6. Тема V. Южная Аравия в XVIII в. – 1967 г. (4 часа, 2 лекции):

Турки в Северном Йемене, англичане в Адене, Омане, в султанатах и шейхствах Юга. Общее и особенное в этнической культуре Южной Аравии. Эволюция понятия «Йемен». Хадрамаутская эмиграция и становление йеменской диаспоры в странах бассейна Индийского океана: в Восточной Африке, Западной и Южной Индии, Сингапуре, на острове Ява и т.д. Роль выходцев из Хадрамаута в распространении ислама и организации суфийских тарикатов в диаспоре.

Процессы модернизации в Южной Аравии: национализм, борьба за реформы и призывы к объединению (от единого Хадрамаута до единого Йемена, от панарабизма до панисламизма). Движение «моральной ориентации» ал-Иршад, его конфликт с консерваторами и реформистами из социальной страты сайидов как отправная стадия и катализатор указанных процессов. Антимонархическая революция 1962 г. в Северном Йемене и объединение Юга в 1967 г. Конец британского владычества в Южной Аравии.

Рекомендуемая литература:

Boxberger L. On the Edge of Empire. Hadhramawt, Emigration, and the Indian Ocean, 1880s – 1930s. Albany: State University of New York Press, 2002.

Freitag U. Indian ocean migrants and state formation in Hadramawt. Leiden. 2003.

Коротаев А.В. Социальная история Йемена, X в. до н.э. – XX в. н.э. Вождества страны Хашид и Бакил. – М.: URSS, 2006.

Наумкин В.В. «Красные волки» Йемена. Национальный фронт в революции. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2003. С. 33 – 197.

7. Тема VI. Южноаравийский культурный ареал (4 часа, 2 лекции):

а) Общее и особенное. Культура первичного производства и роль ирригации в экономике и культуре. Специфика паводкового, террасного колодезного/родникового, дождевого и кяризного орошения, их связь с социальной организацией и властными

отношениями. Экономическая и культурная роль финиковой пальмы. Скотоводство – мелкий рогатый скот, верблюды, быки: связь с доисламскими культурами.

Культура жизнеобеспечения: Жилищно-поселенческий комплекс: типология жилища, материал и функция; типы поселений у кочевников и оседлых, корреляция плана поселения с типом орошения. Одежда – эволюция арабского традиционного костюма у мужчин и женщин; одежда как социальный и локальный маркер. Атрибуты костюма, их знаковая роль.

Рекомендуемая литература:

Бруннер У. Южноаравийская гидравлическая цивилизация // *Scripta Yemenica*. Исследования по Южной Аравии: сб. научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского, М.: Восточная литература, 2004. С.127-145.

Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в этнической культуре. М.: ГРВЛ Наука, 1994. С. 73 – 136.

Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам. Учебное пособие. СПбГУ. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 36 – 53.

б) Соционормативная культура в Южной Аравии. Человек как член социума. Структура семьи (эндогамия и ортокузенный брак), племенная структура и номенклатура. Арабская система родства. Традиционные социальные страты, их социо-экономические функции. Обряды перехода и социализация детей и подростков, календарные и окказиональные обряды. Традиционные ценности и система запретов. Фольклор и народная поэзия: социо-культурные функции, роль в формировании, хранении и передаче традиционных ценностей. Гуманитарная культура и три системы символического поведения – мурувва, асабийя, дин.

Рекомендуемая литература:

Бин Акил, Абд ал-Азиз Джафар. Хауты в Хадрамауте (принципы полевых исследований) // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т. I. М.: Восточная лит-ра 1995. С. 528-533.

Бин Акил, Абд ал-Азиз Джафар. Категории племенных документов Хадрамаута (XIX – начало XX в.) // Культура Аравии в Азиатском контексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. С.157 – 167.

Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в этнической культуре. М.: ГРВЛ Наука, 1994. С. 137 – 155.

Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014 (Kunstkamera Petropolitana). С. 49 – 88.

Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам. Учебное пособие. СПбГУ. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 54 – 72.

Суворов М.Н. Аль-‘Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи‘ (Йемен). СПб., 2003.

8. Тема VII. Южная Аравия в 1967 – 2017 гг.

От образования Народно-Демократической Республики Южного Йемена в 1967 г. до объединения Южного и Северного Йемена в Йеменскую Арабскую Республику (ЙР) в 1990 г. Неудачная попытка южан к выходу из ЙР в 1994 г.

Южная Аравия в остром социально-политическом кризисе XXI в. Современная этнокультурная и политическая роль Саудовской Аравии в регионе. Исторические и культурные корни ваххабизма. Йемен: современные тенденции к сепаратизму на севере (хуситы и их боевые отряды Ансаруллах с центром в Сааде) и на юге (Хадрамаут и движение Хирак). Планы федерализации страны или ее расчленения. Этноконфессиональный фактор конфликта: шииты (зейдиты, исмаилиты) и сунниты-шафииты. Позиция радикальных исламистов: критика «отклонений» от исламской практики – посещения могил предков, ритуальной охоты, народных танцев и обычаев, взрывы погребальных комплексов (кубб) как борьба с «поклонением мертвым».

Рекомендуемая литература:

Боков Т.А., Саватеев А.Д. Восстание хуситов в Йемене: шиитско-суннитские противоречия во внутреннем и международном измерениях, // Арабский кризис. Угрозы большой войны. – М.: URSS, 2016. С. 63 – 84.

Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015.

Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. Общество и стихотворство Хадрамаута. СПб.: Изд-во «Наука», 2009 (Kunstkamera Petropolitana). С. 134 – 140.

Weir S. A Tribal Order: Politics and Law in the Mountains of Yemen. – Texas Press, 1994.

9. Тема VIII. Культурная память и устно-письменная традиция на Юге Аравии вчера и сегодня (4 часа, 2 лекции):

Механизмы создания, сохранения и видоизменения коллективной памяти с помощью локальной устно-письменной традиции. Связь поэзии на разговорном языке с

традиционным племенным правом ‘урф, роль поэта во властных отношениях и конфликтах.

Пространства южноаравийской культурной памяти и ее локальные ландшафты: Хадрамаут как «ландшафт жизни и смерти». Ритуальная охота на ибекса (горного козла) в прошлом и настоящем. Современная аудиотехника как инструмент поддержания и модификации старых традиций (прежде всего устно-письменной).

Рекомендуемая литература:

Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. Общество и стихотворство Хадрамаута. СПб.: Изд-во «Наука», 2009 (Kunstkamera Petropolitana).

Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014 (Kunstkamera Petropolitana).

Caton S. «Peaks of Yemen I summon»: Poetry as Cultural Practice in a North Yemeni Tribe. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990.

Dresch P. Tribes, government and history in Yemen. Oxford: Clarendon Press, 1989.

Dresch P. A History of Modern Yemen. Cambridge University Press, 2002.

Miller F. Of songs and signs: Audiocassette poetry, moral character, and the culture of circulation in Yemen // American Anthropologist, 2005. Vol. 32, No 1, P. 82-99.

10. Тема IX. Итоги и перспективы изучения южноаравийского историко-культурного ареала

Новые археологические и эпиграфические данные по культуре Южной Аравии. Йеменские коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН. Остров Сокотра и провинция Махра, общее и особенное. Ретрибализация южноаравийского общества. Проблемы трехуровневой самоидентификации. Интернет как действенное средство для формирования культурной памяти в наши дни.

Рекомендуемая литература:

Наумкин В.В. Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974-2010 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2012.

Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам. Учебное пособие. СПбГУ. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 81 – 84.

Седов А.В. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М.: Вост. лит, 2005. (Труды российской археологической миссии в Республике Йемен, т. III).

Французов С.А. История Хадрамаута в эпоху древности, т.I // История Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества в 3-х т. / . – СПб.: Петербургское лингвистическое об-во. 2014 (Studia Yemenica).

11. Заключительная лекция. Обзор изложенного материала и проверка его усвоения.

1.3. Вопросы по курсу

В курсе «Южная Аравия как историко-культурный ареал» используются классические аудиторные (лекционные) методы обучения, дополненные самостоятельным чтением рекомендованной литературы с последующей проверкой знаний в аудитории путем устного опроса, коллоквиума или контрольных заданий.

При итоговой проверке знаний по курсу студент должен быть готов к ответу на следующие вопросы:

1. Основные принципы и базовые понятия, используемые в ареальных исследованиях; понятие «историко-культурная область» в отечественной науке; этническая культура и ее четыре сферы (культура первичного производства, культура жизнеобеспечения, соционормативная культура, гуманитарная культура).
2. История изучения Южной Аравии от Геродота и Страбона до экспедиций нового и новейшего времени. Отечественная школа; вклад арабских, европейских и американских специалистов. Источники наших знаний о Южной Аравии.
3. Характеристика обязательной научной литературы по Южной Аравии, предлагаемой студентам для освоения данного спецкурса.
4. Древнейшие этапы истории Южной Аравии: изменения климата, первичное и вторичное заселение полуострова, появление семитских племен и включение ареала в морскую торговлю.
5. Древние цивилизации Южной Аравии Саба, Катабан, Хадрамаут и Маин, Химйар. Караванная и морская торговля.
6. Arabia Felix. Поход Элия Галла в Южную Аравию.
7. Химйаритский царь Ас'ад ал-Камил, царь Йусуф Зу-Нувас, эфиопский наместник Абраха. Социально-культурная ситуация накануне появления ислама.
8. Первоначальный ислам в Йемене: от первых успехов до подавления ар-ридды. Роль города Тарим.
9. Участие йеменитов в борьбе за власть в халифате и в процессе мусульманских завоеваний.
10. Португальцы у берегов Южной Аравии. Порт аш-Шихр и остров Сокотра.
11. Миграция выходцев из Хадрамаута, их роль в пропаганде ислама.

12. Модернизм, реформы, национализм, от ал-Иршада до революций в Северном и Южном Йемене.
13. Йемен с 1967 г. по 1994 г.: модернизм и сепаратизм. Кризис идентичности.
14. Йемен с 1994 г. по наши дни: история социально-политического кризиса, характеристика противоборствующих сторон.
15. Ареалообразующие характеристики южноаравийского культурного пространства. Материальные и социальные технологии.
16. Социальная роль поэта и поэзии на разговорном языке в Южной Аравии. Устно-письменная традиция вчера и сегодня.
17. Ритуальная охота на ибекса и ее социальная роль.
18. Ретрибализация южноаравийского общества.
19. Роль современных технологий в сохранении, модификации, передаче культурной памяти.
20. Этноконфессиональная составляющая социально-политических конфликтов в Арабском мире: Йемен и Саудовская Аравия.

1.4. Литература

Обязательная литература:

1. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015.
2. Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. – М.: Наука, 1985.
3. Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014 (Kunstkamera Petropolitana).

Для самостоятельного чтения на арабском языке с последующей проверкой преподавателем и обсуждением в аудитории предлагается электронный вариант рукописного текста «Аввал ва ахамм касыда хадрабийя сийасийя...» («Первая и важнейшая политическая касыда Хадрамаута на хадрабийском языке, оплакивающая проникновение британцев в Хадрамаут <...>»), с.1 – 26.

Дополнительная литература:

1. Али ибн Заид. Стихи, публикации и исследование / Запись текста А. Агарышева; Подготовка издания А. Агарышева и А. Санчеса; изд. 2-е, испр. и доп. М.: Восточная лит-ра РАН, 2004.

2. Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. – М.: Наука, 2006.
3. Аравия. Материалы по истории открытия. Пер. с нем. Отв. ред. Г.М. Бауэр. – М.: ГРВЛ Наука, 1981.
4. Белова А.Г. Культурная лексика Южной Аравии в сравнительно-историческом аспекте (термины материальной культуры – названия стройматериалов). – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2008.
5. Бин Акил, Абд ал-Азиз Джафар. Хауты в Хадрамауте (принципы полевых исследований) // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т. I. М.: Восточная лит-ра 1995. С. 528-533.
6. Бин Акил, Абд ал-Азиз Джафар. Категории племенных документов Хадрамаута (XIX – начало XX в.) // Культура Аравии в Азиатском контексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. С.157 – 167.
7. Боков Т.А., Саватеев А.Д. Восстание хуситов в Йемене: шиитско-суннитские противоречия во внутреннем и международном измерениях, // Арабский кризис. Угрозы большой войны. – М.: URSS, 2016. С. 63 – 84.
8. Большаков О.Г. История халифата. Т. I. Ислам в Аравии (570 – 633). М.: Наука ГРВЛ. 1989.
9. Бруннер У. Южноаравийская гидравлическая цивилизация // Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии: сб. научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского, М.: Восточная литература, 2004. С.127-145.
10. Бухарин М.Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». – СПб: Алетейя, 2007.
11. Бухарин М.Д. Южная Аравия в античной географии мифа // Исследования по Аравии и исламу: Сборник статей в честь 70-летия М.Б. Пиотровского / Сост. и отв. ред. А.В. Седов. М.: ГМВ, 2014. С. 74 – 79.
12. Геродот. История. В девяти книгах. Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Под общ. редакцией С.Л. Утченко. Изд-во «Наука», ЛО, Л., 1972 (Памятники исторической мысли).
13. Грязневич П.А. Морская торговля на Аравийском море: Аден и Кана // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования (Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т.1). М.: ГРВЛ, 1995. С. 273 – 301.
14. Ибн Маджид, Ахмад. Книга пользы об основах и правилах морской науки. Арабская энциклопедия XV в. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели Т.А. Шумовского. Т.1. М.: ГРВЛ. 1985.

15. Коротаев А.В. Социальная история Йемена, X в. до н.э. – XX в. н.э. Вожества страны Хашид и Бакил. – М.: URSS, 2006.
16. Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама. – М.: URSS, 2007.
17. Лундин А.Г. Государство мукаррибов Саба' (сабейский эпонимат). М.: Наука, 1971.
18. Наумкин В.В. «Красные волки» Йемена. Национальный фронт» в революции. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2003.
19. Наумкин В.В. Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974-2010 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2012.
20. Новейшая история Йемена, 1917-1982 // под общ. Ред. О.Г.Герасимова. – М.: Наука, 1984.
21. Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М.: Восточная лит-ра, 1977.
22. Примаков Е.М., Лебедев Е.А., Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Азии, 1917-1985. М.: Наука, 1988.
23. Редькин О.И. Аравийские периферийные диалекты. Диалект Хадрамаута. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2003.
24. Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в этнической культуре. М.: ГРВЛ Наука, 1994.
25. Родионов М.А. Абд ал-Азиз Бин Акил – исследователь обычного права Хадрамаута (из истории российско-йеменских научных связей) // Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810 – 1861), 2 – 3 ноября 2010 г. Материалы конференции / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб, 2010, с. 111 – 116.
26. Родионов М.А. Демоны слов на краю Аравии. Общество и стихотворство Хадрамаута. СПб.: Изд-во «Наука», 2009 (Kunstkamera Petropolitana).
27. Родионов М.А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам. Учебное пособие. СПбГУ. СПб.: Президентская библиотека, 2016.
28. Страбон. География // под общ. ред. С.Л.Утченко. – М.: Наука, 1964.
29. Седов А.В. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М.: Вост. лит, 2005. (Труды российской археологической миссии в Республике Йемен, т. III).
30. Суворов М.Н. Аль-'Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи' (Йемен). СПб., 2003.

31. Французов С.А. К востоку от Адена. Оазис Райбун в I тысячелетии до н.э. (эпиграфические памятники, религиозная жизнь и социальное устройство культового центра древнего Хадрамаута). 2-е изд. испр. и доп. СПб.: (Филологический факультет СПбГУ: Нестор-История. 2012. (Азиатика).
32. Французов С.А. История Хадрамаута в эпоху древности, т.I // История Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества в 3-х т. / . – СПб.: Петербургское лингвистическое об-во. 2014 (Studia Yemenica).
33. Шифман И.Ш. Из истории древней Южной Аравии // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования (Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т.1). М.: ГРВЛ, 1995. С. 253 – 264.
34. Caton S. «Peaks of Yemen I summon»: Poetry as Cultural Practice in a North Yemeni Tribe. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990.
35. Dresch P. Tribes, government and history in Yemen. Oxford: Clarendon Press, 1989.
36. Dresch P. A History of Modern Yemen. Cambridge University Press, 2002.
37. Freitag U. Indian ocean migrants and state formation in Hadramawt. Leiden. 2003.
38. Miller F. Of songs and signs: Audiocassette poetry, moral character, and the culture of circulation in Yemen // American Anthropologist, 2005. Vol. 32, No 1, P. 82-99.
39. Rodionov M. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983–1991 // Orientwissenschaftliches Hefte. OWZ der Martin-Luther-Universitaet Halle-Wittenberg. Hft 24. 2007.
40. Rodionov M., Schoenig H. The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Orient-Institut Beirut: Ergon. 2011 (Beirutese texte und Studien 130).
41. Serjeant R. The Portuguese off the South Arabian Coast. Oxford, 1963.
42. Serjeant R. South Arabian Hunt. L., 1976.
43. Weir S. A Tribal Order: Politics and Law in the Mountains of Yemen. – Texas Press, 1994.

Иные информационные источники

Интернет-ресурсы:

Институт Ближнего Востока, независимый научный центр: <http://iimes.ru>

Институт востоковедения РАН: www.ivran.ru

Институт социологии РАН: www.isras.ru/

Институт стратегических исследований и анализа: <http://www.isoa.ru/>

Институт этнологии и антропологии РАН: www.iea.ras.ru

МГУ Электронная библиотека социологического факультета МГУ:

www.lib.socio.msu.ru/l/library

Московский Центр Карнеги: www.carnegie.ru/ru/staff

Портал национальных общин Дом национальностей, С.-Петербург:

www.ethnosite.ru/obsh/96/11708.html

Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»:

www.adaptation.iea.ras.ru

Религия: информационный портал: <http://www.portal-credo.ru/>

Религия в светском обществе. Информационно-аналитический центр «Сова»:

<http://www.state-religion.ru/>

Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН:

www.ivran.ru>arab-center

Центр конфликтологии ИС РАН: www.conflictolog1.narod.ru/data/project.html

Этнографическое обозрение, ИЭА РАН: www.journal.iea.ras.ru

Poet Sawsan Al-Areeqe on the Best and Worst of Being a Poet in Yemen and Why You Should Read Ali al-Muqri: [Electronic resource] // Arabic Literature 28.02.2014. URL: <http://arablit.org/2014/02/28/poet-sawsan-al-areeqe-on-the-best-and-worst-of-being-a-poet-in-yemen-and-why-you-should-read-ali-al-muqri/> (Дата обращения: 25.03.2016).

Politics and Poetry in Yemen:[Electronic resource] // Arabic Literature, 22.03.2011. URL: <http://arablit.org/2011/03/22/politics-and-poetry-in-yemen/> (Дата обращения: 25.03.2016).

2. ЮЖНАЯ АРАВИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРЕАЛА

2.1. Место Южной Аравии в общеарабском историко-культурном пространстве

Традиционное этнографическое районирование различалот историко-культурные, или историко-этнографические ареалы пяти уровней. Самый высокий из них — историко-культурная зона, включающая в себя ряд *провинций*, или *надобластей*, которые делятся на *области*, *подобласти* и *районы*. Иногда синонимом зоны выступает термин «крупная провинция».

Из 16 выделенных Н. Н. Чебоксаровым и Б. В. Андриановым *крупных провинций* (зон) современного мира арабы составляют основное население двух: Аравийско-Североафриканской и Переднеазиатской. Свойственная этим ареалам этнокультурная специфика позволяет объединить их в обширную Североафриканско-Переднеазиатскую историко-культурную зону, или пространство.

Ареалообразующие черты этой зоны, или общие составляющие этнических культур, характерные для большинства ее населения, таковы:

1. Наличие особой оседло-кочевнической общности населения со взаимозависимостью и конфликтами между ее частями, а также со значительной степенью единства бытовых укладов в каждом из ее хозяйственно-культурных типов и подтипов (кочевники — полукочевники — полuosедлые — оседлые).
2. Посредническая функция городов между полюсами оседло-кочевнической общности; городские социальные институты — рынок, специализированное ремесло (цеховая система, наследственные занятия); более резкое социальное размежевание, культурная и идеологическая монополия, большая открытость для инноваций.
3. Племенной принцип как основа социальной организации кочевников и части оседлых: выражение социальных отношений в виде декларируемых кровнородственных связей; максимальная эндогамия с идеализацией ортокузенного брака.
4. Существование групп родственных семей, имеющих эпонимом реального прямого предка в четвертом-седьмом поколении. Семья либо неразделенная, либо нуклеарная — патрилинейная, патрилокальная, нередко полигиническая.
5. Сохранение развитой устной традиции, которая культивирует поэзию и красноречие, опираясь на обычное право, утверждающее родственную солидарность

(взаимопомощь-взаимозависимость, кровомщение, поддержание чести), гостеприимство, щедрость, стойкость перед ударами судьбы, двойной стандарт сексуальной морали.

6. Единство эстетических принципов. Несмотря на конфессиональные различия, присутствие общих исламских ценностей, оказавших влияние и на немусульманское население зоны.

Перечисленные этнокультурные черты, иногда изображаемые как достояние лишь отдельных этносов, определяют характер Североафриканско-Переднеазиатской историко-культурной зоны. Некоторые из них встречаются и в других ареалах, но там они принадлежат к другим этнокультурным системам.

Североафриканско-Переднеазиатская историко-культурная зона делится на ряд провинций (надобластей), в том числе Аравийскую, которая состоит из трех историко-культурных областей:

- Аравийской пустынной (Саудовская Аравия, Кувейт, пустынные районы Ирана, Сирии, Иордании, Израиля и азиатская часть Египта),
- Аравийской юго-западной (Йемен),
- Восточноаравийской (Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн).

Аравийская юго-западная историко-культурная область, она же Южноаравийский историко-культурный ареал, включает, в частности, такие подобласти/субареалы, как Хадрамаут, Сокотра и Махра, имеющие довольно тесные связи с другими подоблостями и с восточноаравийским ареалом.

С полным текстом пособия можно ознакомиться, обратившись в СПбГУ.

СПОБ

С

С

П

О

Б

О

В

У

С

С

С

П

О

Б

Г

вс
 и
 ов
 ймен
 Т
 гу
 тор
 си
 Он пр
 воз
 не пл
 на
 и
 ем
 хри
 а
 тям
 А
 од
 зат
 и,
 оп
 к уч
 але

С

С

В конце XIX в. зейдитский имам Йемена Йахья возглавил антитурецкое сопротивление, которое освободило Северный Йемен от власти Стамбула в 1918 г. Возникло Йеменское Мутаваккилийское королевство, которое просуществовало до 1962 г.

После свержения короля и продолжавшейся до конца 1960-х гг. гражданской войны, в которой революционеров поддерживали Египет и СССР, а монархистов – Саудовская Аравия, в Северном Йемене к власти приходят светские силы.

В 1967 г. в результате длившейся несколько лет антиколониальной борьбы независимость от Великобритании получил Южный Йемен, который довольно быстро принял социалистическую ориентацию, становясь одним из основных сателлитов СССР на Ближнем Востоке.

В течение двух следующих десятилетий отношения между Йеменской Арабской Республикой (ЙАР, Северный Йемен) и Народно-Демократической Йеменской Республикой (НДРЙ, Южный Йемен) колеблются от приграничных вооружённых столкновений до попыток объединения. После того, как в СССР началась перестройка, прекратился поток советской помощи южнотийменскому режиму. Аденские власти, так и не сумевшие создать собственную действенную экономическую систему, были вынуждены форсировать процесс объединения с ЙАР, который произошёл на условиях Саны. В результате в 1990-м г. была создана объединённая Йеменская Республика (ЙР).

Это событие способствовало некоторой либерализации йеменского политического пространства. В частности, появились легальные политические партии, представлявшие интересы зейдитов (ал-Хакк) и йеменского крыла Братьев-мусульман (Ислах). Одновременно с этим северотийменские элиты проводили политику вытеснения из политического и властного пространства южан. Нараставшее на Юге недовольство привело к гражданской войне между Севером и Югом в 1994-м г., быструю и убедительную победу в которой одержали северяне.

Во главе ЙАР, а затем и объединённого Йемена, с 1978 г. стоял Али Абдалла Салех. Выходец из племени Санхан конфедерации Хашид, Салех, изначально принадлежавший к секулярно настроенному офицерству, сумел выстроить сложную систему сдержек и противовесов, позволившую ему стать абсолютным рекордсменом в новейшей истории Йемена по продолжительности правления.

Несмотря на это, к началу событий «арабской весны» Йемен подошёл в качестве одной из беднейших арабских стран. К тому же, Салеху не удалось преодолеть традиционную для Йемена слабость центральной власти: многие регионы страны контролировались правительством лишь относительно. Это привело к укреплению позиций радикальных исламистов (в первую очередь, йеменского отделения «ал-Каиды»),

так называемой «ал-Каиды на Аравийском полуострове» – АКАП) на юге и востоке страны и началу вооружённых столкновений правительственных войск с хуситами на северо-западе. Хуситы – сторонники религиозно-политического движения йеменских шиитов-зейдитов, основанного на рубеже 1990-2000-х гг. видным йеменским проповедником и общественно-политическим деятелем Хусейном ал-Хуси. Основные требования, выдвигавшиеся хуситами – проведение внешнеполитического курса, не зависимо от западных стран, борьба с салафитским движением. В 2004-2010-м гг. правительство провело 6 военных кампаний против хуситов, однако реальной победы над движением достичь не удалось.

С началом «арабской весны» вскрылись важные проблемы йеменского общества, сходные с проблемами других арабских стран: коррумпированность властей, высокий уровень безработицы (особенно среди молодёжи), экономические проблемы. Все эти факторы привели к свержению А.Салеха.

Поддержавшие требования об уходе А.Салеха хуситы стали, таким образом, легитимными участниками йеменского политического процесса. В условиях создавшегося вакуума власти им довольно быстро удалось установить контроль над рядом северо-западных провинций, а затем и над Саной. После того, как они решили подчинить себе традиционно суннитский юг, в дело вмешалась Саудовская Аравия, рассматривающая хуситов как сателлитов Ирана. Вероятно, хуситы и впрямь пользуются поддержкой Тегерана. В йеменской прессе неоднократно сообщалось о том, что хуситам помогают иранские инструктора из спецотряда «аль-Кудс» во главе с его командиром Касемом Сулеймани (см., например: <http://www.almashhad-alyemeni.com/news33387.html> - дата обращения: 18.08.2016). Однако боевое крыло йеменских зейдитов нельзя рассматривать как послушных марионеток Ирана: у них – свои цели, для достижения которых хуситы сотрудничают и с Ираном, и с силами экс-президента Салеха.

С марта 2015 г. и по настоящее время в Йемене продолжается вооружённый конфликт между сторонниками Салеха и хуситами с одной стороны и сторонниками переходного президента ЙР Абду Раббо Мансура Хади (которого многие расценивают как ставленника КСА) и возглавляемой Саудовской Аравией международной коалицией – с другой. Подробнее см.: [Боков Т.А., Саватеев А.Д. Восстание хуситов в Йемене: шиитско-суннитские противоречия во внутреннем и международном измерениях, // Арабский кризис. Угрозы большой войны. – М.: URSS, 2016. – С. 71–83].

С

П

О

В

А

2.5. Вопросы для самоконтроля

1. Каковы ареалообразующие черты общеарабского историко-культурного пространства?
2. На какие ареалы оно делится?
3. Географическое положение Йемена, рельеф, климат, осадки, водные и др. ресурсы.
4. Ландшафтно-климатические зоны Южной Аравии.
5. Влияние рельефа и климата на расселение йеменцев.
6. Нефть и др. минеральные ресурсы Йемена.
7. Какова историческая роль Мохи, Саны, Саады, Адена, Шихра, Мукаллы?
8. История зейдитского имамата и Мутаваккилийского королевства.
9. Кто такие хуситы?

10. Вспомните даты важнейших исторических событий Южной Аравии от прихода семитских племен до гуманитарной катастрофы, начавшейся в 2015 г.

СПбГУ

3. ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР (вторая половина XIX—первая половина XX века)

3.1. Почему эмиграция?

Южноаравийское общество вплоть до 60-х гг. XX в. обычно характеризуют как «архаический изолят», подразумевая под этим и консервацию традиционного уклада, и закрытость Южной Аравии от окружающего мира, стремящегося ее колонизировать. Однако было бы неверным, рассматривая ситуацию в этом регионе, сводить ее к проникновению Великобритании в Персидский залив, в западную часть Индийского океана, а также к соперничеству Британской империи с Османской, с Германией, Францией и, позднее, с Италией. На эту тему существует значительная по объему литература, трактующая в основном политический аспект проблемы.

Некоторые сочинения подобного рода не свободны от двух существенных недостатков. Во-первых, в них прямо или косвенно вводится сослагательное наклонение («Что было бы, если Великобритания, ее партнеры и/или соперники повели бы себя иначе?»), из-за чего исторический процесс кажется случайным и несправедливым для локальных традиционных обществ. Во-вторых, объяснительный механизм редуцируется до «монокаузального подхода», когда все многообразие причинно-следственных связей сводится к одному, пусть и весьма важному, фактору. Вероятно, целесообразней избрать некое комплексное явление, которое позволит охарактеризовать главные аспекты проблемы в их взаимосвязи. Для Южной Аравии второй половины XIX — первой половины XX в. это — эмиграция, оказавшая социально-экономическое, политическое и этнокультурное влияние на традиционное общество.

Действительно, эмиграция позволяет выявить динамику локального социума и показать, что его закрытость совсем не абсолютна, когда она направлена извне вовнутрь, а в обратном направлении (изнутри — вовне) она и вовсе относительна. Ниже речь пойдет о южных районах Йемена, бывших британских протекторатах, причем преимущественное внимание будет уделено Хадрамауту, вошедшему в сферу британских интересов позднее, чем большинство других районов Юга.

3.2. Южноаравийский социум

Структура южноаравийского социума неоднократно рассматривалась в научной литературе. Так например, характеристику социальных страт Хадрамаута с точки зрения а) декларируемой генеалогии, б) брачных соответствий, в) социальных функций и г)

отношения к собственности, или иерархии занятий, см.: [Родионов М. А. Можно ли отменить социальные страты?: Уроки Хадрамаута // Ранние формы социальной стратификации: Генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции: Памяти Л. Е. Куббея. М., 1993. С. 321—326].

Нам важно показать определенную динамичность этой, казалось бы безнадежно застывшей, иерархии страт и наметить те изменения (в функциях, социальном статусе и т. д.), которые происходили в локальном обществе под влиянием эмиграции.

Итак, из внушительного перечня традиционных социальных страт (иногда перечисляется до дюжины групп) можно выделить три «этажа» — а) привилегированные слои, б) племенная основа, в) неполноправные слои.

К привилегированным относятся сайиды и машайих. Декларируемая генеалогия первых восходит к пророку Мухаммаду через хусайнида (т. е. потомка Хусайна, сына Фатимы и Али ибн Абу Талиба) Ахмада ибн Ису, переселившегося в IV/X в. из Басры в Хадрамаут. В брачной практике сайиды, как и все прочие традиционные страты Южной Аравии, руководствуются принципом брачных соответствий, или гипергамии, согласно которому женщину выдают замуж за равного или высшего по статусу, а мужчина берет в жены равную или низшую. Так как сайиды занимают место на вершине социальной пирамиды, их женщины выходят замуж только в рамках своей страты, в то время как их мужчины могут брать жену из любого слоя. К социальным функциям сайидов относится контроль над «местами убежищ», где не действуют племенные законы кровомщения. Сайидские старейшины по традиции улаживали конфликты племен как арбитры-посредники, занимались религиозными науками, обычным и шариатским правом. Знаком их унаследованного благородства, достоинства и мудрости служит купольная постройка (кубба) над могилой предков, треугольное знамя-байрак, зеленый тюрбан, долгополая белая рубаха-камис, бубен. За исключением семей, принявших бедуинский образ жизни, сайиды отказались от ношения оружия, считая, что их надежнее всего охраняет их происхождение. Сайиды владели землями в местах убежищ, лучшими наделами и угодьями, нередко сдавая их в аренду. Старейшины получали пожертвования от «своих» племен на содержание мест убежищ, представительство и т. д. . Другие занятия считались недостойными для потомков «дома Пророка».

С

С

С

С

С

СПОБ

3.4. Иршадистско-алавитский конфликт

В 1905 г., за тринадцать лет до подписания касирийско- куайтийского соглашения, произошло два, на первый взгляд незначительных, события, оказавших, однако, важное воздействие на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь Южной Аравии. Одно из них имело место во внутреннем Хадрамауте: Худ ибн Ахмад ас-Саккаф, сейунский землевладелец из сайидов, ввез в страну первый трактор (марки «фордзон»), бензиновую помпу, электрогенератор и подержанный автомобиль «форд». Вся эта техника была доставлена в разобранном виде на верблюдах, как доставляли пушки. Для ее сборки был выписан японский механик Харияма, принявший ислам и взявший жену в Сейуне. Так началось преобразование Вади Хадрамаут, изумлявшее первых европейских путешественников. Преодолев перевалы и плоскогорья, населенные воинственными племенами, они чувствовали себя пионерами, открывающими заповедные долины Хадрамаута, а там их встречали легковые автомобили, электрический свет, комфортабельные ванные комнаты в богатых домах и другие приметы цивилизации. Один за другим вырастали в долинах сложенные из сырцового кирпича высокие здания, носящие на себе черты индийского, индонезийского, голландского и прочих иноземных влияний.

Другое событие произошло в эмиграции: мусульманин-индиец решил заключить брак с хадрамитской женщиной из сайидской страты. Это единичное нарушение закона о брачных соответствиях вызвало протест в сайидской среде и два противоположных решения-фетвы уважаемых мусульманских муфтиев — из Мекки (где такой союз объявлялся незаконным) и из Каира (где незаконным объявлялось предыдущее решение). Реакцией на этот казус было создание в 1914 г. в Батавии (о-в Ява) реформистского Общества примирения и наставления, членов которого называли иршадистами (от иршад — «наставление»). Иршадисты с помощью суданских реформаторов открывали в эмиграции школы, где мальчики и девочки обучались совместно, основывали газеты и журналы, в которых пропагандировалось равенство всех мусульман независимо от их происхождения, и содержалась резкая критика сайидов. В ответ на это в Батавии была учреждена просайидская Алавитская Лига, выпускавшая журнал и газету и занимавшаяся просветительской деятельностью так, как это понимали ее устроители. В год начала первой мировой войны стали организовываться общеобразовательные школы и на родине (первая из них — в Тариме). Идеи социально-политического и культурного возрождения пришли в Хадрамаут из хадрамитской диаспоры.

Было бы некорректным рассматривать иршадо-алавитский конфликт, длившийся до самого конца рассматриваемого периода и унесший не один десяток жизней, как борьбу прогрессистов-реформистов, с одной стороны, и реакционеров-консерваторов — с другой. Линия раздела проходила внутри обоих лагерей.

С

С

С

СЛОГ

С

СПОБ

3.6. Вопросы для самоконтроля:

1. Какова структура традиционного южноаравийского общества?
2. Как выражается социальная динамика в традиционной стратовой иерархии?
3. Что такое гипергамия?
4. Какие маршруты выбирают для эмиграции жители Южной Аравии?

5. Каковы социальные последствия эмиграции для стратовой системы?
6. Социальные корни и ход иршадистско-алавитского конфликта.
7. Причины и этапы восстания в ал-Гурфе.
8. Как Вторая мировая война повлияла на южноаравийскую эмиграцию?
9. «Первая политическая касыда» и другие образцы социальной поэзии, роль поэта в Южной Аравии.
10. Как эмиграция провоцирует конфликт культурных ценностей?

4. ХАДРАМАУТ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ (СУБ)АРЕАЛ ЮЖНОЙ АРАВИИ

4.1. Культурные границы

Как историко-культурный ареал Хадрамаут имеет только одну бесспорную границу – на юге его омывает Аравийское море. Даже северные пределы рассматриваемого ареала, проходящие по пустыне Руб эль-Хади, понимаются по-разному: для горожан Шибама, например, Хадрамаут заканчивается там, где начинается пустыня; для бедуинов эта граница подвижна и проницаема. Недаром, до самого последнего времени на политических картах она часто не имеет сплошной общепринятой маркировки. Культурные границы еще более условны, чем политические, и представление о них у хадрамитов во многом зависит от его этнокультурной самоидентификации, включающей его локальное происхождение, стратовую принадлежность и качество образования.

Уроженцы Хадрамаута выделяют в нем несколько частей, обладающих не только географическими, но и культурными особенностями: побережье (Хадрамаут ас-Сахил), плоскогорье (джаул), большую внутреннюю долину (Вади Хадрамаут) с боковыми ответвлениями, а также северные пустынные территории (Хадрамаут ас-Сахра).

Побережье – это морские врата Хадрамаута: старый порт аш-Шихр; рыболовецкие поселки ал-Хами, Кусайар и т.д. с их капитанами, ходившими в Индию; ал-Мукалла, которую до середины XX в. не могли миновать иностранные путешественники, решившиеся на трудное странствие в Вади Хадрамаут через раскаленные каменистые плато – территорию племен. Конфликт куайтийских властей с племенем ал-хумум, препятствовавшим движению по новой дороге во внутренние районы в 1939 г., нашел отражение в народной поэзии. Достигнув одной из боковых долин, ведущих в главное Вади на юго-западе или юго-востоке, путник мог считать, что попал, наконец, в подлинный Хадрамаут. Но для оседлых хадрамитов культурное ядро Хадрамаута составляют три главных города Вади – Шибам, Сейун, Тарим. Все остальное – периферия, ближняя (в границах широкого Хадрамаута, включая северные пустынные районы) или дальняя – сеть хадрамитских зарубежных общин от Египта, Судана и Восточной Африки, через Северо-Западную Индию до «Явы» (Индонезии), Сигапура и Тимора.

Несмотря на условность границ Хадрамаута как историко-культурной общности представление об этой общности присуще каждому хадрамитов. Попытки разделить «единое целое» на отдельные политические составляющие встречают стойкое неодобрение. Так, всем местным жителям известен поэтический отклик в жанре *замил* знаменитого Саида Марзука по поводу таможенной заставы, устроенной автономными

властями Тарима на сейунской дороге. Певец заплатил пошлину, но когда на обратном пути в Сейун таможенники снова потребовали денег, возмущенный Марзук произнес: «Устроили порт у холма Касим. // Скоро они и море поделят. // Разделят его насильно люди талисманов, // и всякий, кто способен говорить, скажет «море разделено».

Смысл стихотворения, вошедшего в культурную память Хадрамаута, очевиден: если вдали от моря устраивают таможенную, как в порту, то почему бы не поделить морские просторы, как это делают, рассекая границами землю, султанские власти с помощью нечестивых «людей талисманов» – англичан. Говорят, что таримские стражники устыдились и отпустили Марзука с миром.

О произвольности раздела Хадрамаута на два султаната и незначительности территории султанов ал-Касири, отрезанной от моря владениями ал-Куайти, говорится во многих стихах, вошедших в культурную память как пословицы. Одно из таких стихотворений, обращенное к султану ал-Касири, приписывается муфтию Сейуна Абд ар-Рахману б. Убайдиллаху ас-Саккафу: «К чему величаться, ведь твое владение – с пядь. // Конский скок – и проси пощады для нас!». Уточним, пядь (*шибр*) = 24 см.

Эфемерные мини-государства обозначаются в Хадрамауте *duwayla* – уменьшительным от *dawla* – ‘династия’, а любое предприятие-однодневка – поговоркой «Как державка Бин Мукайса» в память Омара б. Абдаллаха б. Мукайса ал-Ахмади, вождя одного из йафиитских племен. Над дорогой Сейун-Тарим стоят развалины замка Хусн Муттахар, приобретенного вождем как исходная база своей державы, погибшей так и не родившись из-за противодействия соседних племен. Бадр Бин Акил приводит дату этого события – 1243/1827-28 г. – и отрывок из касыды сайида Абдаллаха б. Аби Бакра Айдида, высмеивающей Бин Мукайса. Местные жители объясняют гибель «державки» прозаическим анекдотом: чтобы держать всю округу в страхе незадачливый вождь выписал с Явы пушку, но при первом же показательном выстреле она взорвалась.

Если общие границы рассматриваемого культурного ареала условны, если он воспринимается как неделимое культурное целое, то территория каждого из племен Хадрамаута вполне конкретна. Попытки нарушить эти «тесные рубежи» должны пресекаться делом и словом. Поэт ал-Мункис из племени бин аджран был участником защиты селения Хурайхар от нападения людей из племени ал-авабиса и их вождя Ба Джура. По обычаю, набег начался на рассвете: полторы сотни бойцов перешли племенную границу ал-ваджр, были окружены людьми из бин аджран, которые продержали их до заката, пока не подоспели третейские судьи.

И сказал ал-Мункис: «Ба Джур подошел на рассвете к нашим узким пределам, // не думая, что ал-ваджр [это] мост ас-сират. // Я — с теми, кто растирает порох // и вызывает

паводок в дни проклятья». Ас-Сират – это мост, ведущий из этой жизни в жизнь следующую. Другой выразительный пример – из мерной речи племенного судьи-хакама Али Бин Сабита в его стихотворном диалоге с поэтом Бубешром в 1967 г. Хакам Али сказал: «Гляди: край наш – лучший из краев. // Каждого, кто приблизится к нашему пределу, // я ударю лезвием // и оставлю то, что от него (лезвия) сохранится, в железных ребрах (врага)».

4.2. Культурные центры и *рихла*

Культурное пространство Хадрамаута не имеет единого центра, но представляет собой систему центров, которые можно назвать точками большей интенсивности культурной памяти, ее сгущения. Они редко совпадают с административными центрами. Так, административная столица ал-Мукалла не может претендовать на особую глубину культурной памяти, так как еще в середине XIX в. была ал-Хайсой, небольшой деревней рыболовов. В пословицу превратились стихи Салима б. Джафара ал-Касири, сказавшего ал-Мидару, вазир султанов ал-Куайти: «Клянусь Аллахом, если бы не змея свернувшаяся, // не господствовала бы ал-Хайса над высоким Шибамом».

«Змея свернувшаяся» – англичане, без поддержки которых ал-Куайти, по мнению поэта, не одержали бы верх над своими политическими соперниками, в первую очередь над султанами ал-Касири. Вспомним, что историческая столица древнего Хадрамаута, Шабва, была расположена за пределами современной мухафазы – еще одно свидетельство подвижности культурных границ и эксцентричности нашего историко-культурного ареала.

Культурный статус населенных пунктов и элементов природного ландшафта зависит в первую очередь от приписываемой им древности. Эту особенность культурной памяти хорошо понимал хадрабийский краевед Ба Матраф, неуклонно подчеркивавший в своих комментариях к трудам ал-Хамдани, что большинство деревень и городов, упомянутых средневековым историком, существуют в Хадрамауте по сей день. Каждый культурный микроареал имеет свои локальные места памяти и мемориальные комплексы. Это могила шейха или сайида, почитаемого как угодник Божий *вали*, или целый комплекс могил и деревянных мавзолеев (ед.ч. *tābūt*), над которыми возведено глинобитное или – реже – каменное строение-кубба – место регулярных паломничеств-зийар.

Культурные ареалы всех уровней тяготеют к самодостаточности. На уровне микроареалов идет борьба за идентификацию локальных мест памяти, как, например, легендарного оплота киндитов – крепости Даммун. Влиятельная просейдская группа

убеждена, что Даммун был расположен в центральном Вади близ Тарима, жители западного Хадрамаута претендуют на то, что крепость, где предавался веселью поэт Имрулкайс, находилась в Вади Дауан – в ал-Гузе или ал-Хаджарейне. Помимо куббы пророка Хадуна б. Худа в западной развилке Вади Дауан, автору данного пособия удалось ознакомиться с важнейшими для западного Хадрамаута местами паломничеств;

№ 1 из списка расположен в Вади Амд, остальные – в Вади Дауан:

1. Нафхун (*вали* Омар б. Хусайн ал-Аттас), 17 шаабана;
2. ал-Машхад (Али б. Хасан ал-Аттас), 12 раби 1;
3. Кайдун (шайх Саид б. Иса ал-Амуди), в последнюю пятницу раджаба;
4. Сиф (Шайхан б. Ахмад), 10 раби 2;
5. Буда (Маруф Ба Джимал), 19 зу-л-хиджжа;
6. Арсама (Абдаллах б. Алави Мукайбил), вторая пятница раджаба;
7. ал-Курайн (Омар б. Абдаллах ал-Бар), 12 раби 1;
8. ар-Рибат (Дахман б. Шайхан), 17 раби 2;
9. близ Рибата (Ахмад б. Абд ал-Кадир Ба Ашан/Башан), 17 мухаррама;
10. близ перевала Шитна (Омар б. Абдаллах Ба Рас), 1-й день звезды ад-Далу = 1

октября.

С

П

О

Б

О

Г

А

С

С

СПОБ

С

С

П

О

Б

Г

А

С

и то, что в настоящее время в России не существует единой системы учета и контроля за использованием земель. В настоящее время в России не существует единой системы учета и контроля за использованием земель. В настоящее время в России не существует единой системы учета и контроля за использованием земель.

СПОБ

4.4. Ландшафт жизни и смерти

С

С

СЛОВО

Отличаясь от других мемориальных комплексов Хадрамаута своим чисто племенным характером, без явного влияния *сада* или *машайих*, святилище Маула Матар, однако, демонстрирует типичную для локальных *хаут* легенду о чудесном основателе. Он прибывают извне; место для его будущей могилы указывает верховое животное (верблюдица) и выбор подтверждается знаменем свыше; помощник основателя погребается в его куббе благодаря чуду; вода с места паломничества очищает и исцеляет.

Следующий мемориальный комплекс на пути – Машхад Али в Вади Дауан, юго-западном притоке Вади Хадрамаут. В стихах основателя этой хауты сейида Али б. Хасана б. Абдаллаха б. Хусейна б. Омара б. Абд ар-Рахмана ал-Аттаса (1122/1710 – 1172/1758) изображены развалины древнего Райбуна и изложены благочестивые мысли, возникшие по этому поводу у сейида Али. Многолетние этнографические наблюдения за комплексом и знакомство с документами из наследия ал-Аттасов позволяют охарактеризовать ключевые моменты создания хауты.

Но сначала несколько слов о замечательной рукописи «Китаб ал-максад фи шавахид ал-Машхад», хранящейся в таримском рукописном хранилище «Мактабат ал-Ахкаф». Знакомая Сардженту, Фрейе Старк и Абдалалаху Буджре, она приписывается сейиду Али, от чьего лица и ведется повествование, но записана Салимом б. Мухаммадом б. Абдаллахом б. Мухсином ал-Аттасом по прозвищу Хубхуб и датирована 13 раби^{II} ал-аввал 1361/ 1 апреля 1942 г. Понятно, что к ее содержанию следует относиться критически; впрочем сами ал-Аттасы считают, что рукопись верно отражает семейные предания, поэтому, с нашей точки зрения, подходит и для описания правил, с помощью которых культурная память структурирует локальное культурное пространство.

СПОБ

С

Двигаясь на восток по Вади Хадрамаут, путник обнаруживает на южном борту вади мемориал сейида Ахмада ибн Исы ал-Мухаджира, родоначальника локальных потомков Пророка Мухаммада. Доисламская традиция посещаемых мемориалов отражена в планировке, представляющей собой комплекс из двух зданий, верхнего и нижнего, стоящих на склоне и соединенных широкой лестницей.

Миновав несколько важных мест посещения (среди них раннеисламские кладбища Тарима и куббы Ината, претендующего на ставку главного мансаба хадрамаутских

сейидов), странник добирается до конечной точки путешествия. Но сначала он должен пройти вброд через воды Вади Масилы, единственного во внутреннем Хадрамауте русла, по которому постоянно течет вода. На другом берегу – скопление домов, заселяемых только в сезон паломничества, лавок, складов и других хозяйственных построек. Над всем возвышается белоснежный купол куббы, заключающей в себе длинную (ок. 13 м.) могилу пророка Худа у огромного камня, напоминающего верблюжий горб.

Сложные ритуалы многодневного паломничества к Кабр Худ, в которых особенно важную роль играют машайих Ба Аббад, подробно описаны в книге Абд ал-Кадира ас-Саббана и монографии Линн Ньютон, рассматривающей этот мемориальный комплекс как «ландшафт паломничества и торговли» (al-Sabban 1998; Newton 2009). На ярмарках при зийарах всегда продаются гостинцы, которые паломники привозят своим детям. Но после посещения Кабр Худ дарят нечто особенное: раскрашенные глиняные фигурки лошадей, верблюдов и горных козлов-ибексов, изготавливаемых таримским семейством наследственных гончаров ал-Бани. В сознании современных хадрамейцев это не более

чем детские игрушки (на них надевают нитяную упряжь и воображают, что скачут к могиле Худа). Интересно, как можно скакать на ибексе? Логичней предположить, что это – вотивные фигурки доисламской поры, функция которых утрачена и забыта.

Ритуал паломничества к пророку Худу, помимо молитв, включает стихи, танцы и песни, специально посвященные Худу, с припевом «Худ, о Худ, о, он пророк (hood-yā hood-yā hū-n-nabī)», получившие в современном Хадрамауте новую популярность.

С

П

О

Б

Г

А

Почетание предков и визиты к их могилам издавна встречают резкую критику со стороны исламских радикалов, клеймящих паломников кличкой «могильщики» (qubūriyūn). Локальные обряды посещения мемориалов служат предметом ожесточенной дискуссии с 20-х гг. прошлого века по наши дни. Однако и сторонники традиционного для Хадрамаута отношения к памяти предков, и их противники, выступающие за возвращение к строгим правилам первоначального ислама, надеются на личное воскрешение в будущей жизни. Поэтому правильной было бы назвать культурное пространство Хадрамаута ландшафтом жизни-и-смерти и новой жизни, превращающим эту жизнь (al-dunyā) в жизнь будущую (al-ākhirā).

4.5. Южная Аравия: культурная память и культурное прошлое

Универсум культурной памяти любого этноса неисчерпаем. Здесь дается лишь первое приближение к теме, основанное на эмпирическом опыте автора (опросы, наблюдения, анализ документов и письменных текстов).

В отличие от исторического знания, культурная память оперирует стереотипами, подвергая целенаправленной переработке коллективный опыт этноса в субъективную, но весьма устойчивую картину *культурного прошлого*, конструктивную составляющую этнической культуры. Иными словами, культурная память и есть та самая традиция, которая, по классическому определению, хранит и освящает комплекс обычаев и жизненный уклад этноса, отличая его от других групп (Широкогоров 1923: 13).

При формировании культурного прошлого используются разные сочетания устных и письменных кодов. В Южной Аравии они связаны с тремя областями соционормативной культуры – обычным правом, декларируемыми генеалогиями и поэзией на разговорном языке (Родионов 2008а: 145 – 152; он же 2009а: 44 – 66).

При формировании культурного прошлого используются разные сочетания устных и письменных кодов. В Южной Аравии они связаны с тремя областями соционормативной культуры – обычным правом, декларируемыми генеалогиями и поэзией на разговорном языке (Родионов 2008а: 145 – 152; он же 2009а: 44 – 66).

Схему соотношения корневых и стволых принципов шариата, ветвей права и конкретных казусов обычно представляют в виде правового древа, как и для генеалогических схем – родословного древа с корнями, ветвями и кроной. Без документированной записи генеалогия «неустойчива» (Но 2006: 97 – 191). Поэзия на

разговорном языке сохранила по сей день свои устные истоки – импровизационность и диалогичность. С доисламских времен поэтическое слово используется для обострения конфликта или для примирения сторон (Родионов 2007: 146 – 152, он же 2009а: 32 – 66). Обращение к полемому материалу показывает, что некоторые ключевые слова, особенно в коротких поэтических текстах, выполняют роль «свернутых метафор» (дерево, путь, мед, ворон, милость и т.д.) и превращаются чуть ли не в универсальные мифологемы, уходящие корнями в глубокую древность. «Свернутые метафоры» озвучивались мерной речью и были взаимным достоянием стихотворцев и правоведов (Messick 1993: 48), нередко превращаясь в юридические термины.

Культурная память Хадрамаута строит свой универсум с помощью устно-письменной традиции, используя не только поэзию, но и другие формы арабской словесности. Касыды и поэтические фрагменты органически входят в прозаический текст, будь то местная хроника, биография или генеалогическое изыскание. Так прозаический нарратив в путевом жанре *рихла* свободно сочетается и с житием-*тарджамой*, и с корпусом стихотворений-*диваном*. По существу, *рихла* (имеющая среди своих предков самый значимый травелог Аравийского моря – путешествия Синдбада) это отчет о том, как герой осваивает культурное пространство. По общим законам, действующим и в смежных культурных ареалах (Родионов 1994б: 134 – 154; Кириллина 2010), механизмы культурной памяти Хадрамаута конструируют свой универсум путем апроприации пространства-времени.

Для этого здесь используются следующие приемы артикуляции коллективной памяти:

обращение к назидательным примерам из коллективного прошлого – *адиййат* как развалины былой гордыни, сокрушенные Божьим гневом народы и т.д.;

возвращение домой – как в легендарных историях самудян, киндитов или хадрамитских эмигрантов;

превращение чужого в свое, *гурба* в *тилид* – новые и старые йафииты, заимствованные артефакты (фитильный мушкет, самовар), новые идеи;

преображение ада в рай – при устройстве *хауты* как безопасного анклава молитвы и торговли, при орошении мертвой земли, ибо, как призывал поэт Мухсин б. Алави ас-Саккаф: *as-sināwa wa-la jāwa wa-naṣṣim as-sināwa!* (колодезное орошение, а не Ява, да колодезному орошению), см.: (al-Sabban 1978: 38).

Так хаос превращается в ойкумену, в ландшафт жизни-смерти-и-воскресения, сохраняемый культурной памятью и оживляемый мерной речью.

Самосознание культурной группы определяется ее референтной базой – набором соционормативных ценностей для сравнения должного и сущего с помощью ритуалов, символов и словесных клише. Оптимальная форма производства, использования и хранения подобных клише – мерная речь. Связь между метром и смыслом, о которой спорят литературоведы, устойчиво существует «в массовом сознании культуры» (Гаспаров 1999: 16) и используется культурной памятью для создания голосовых паролей – сезамов, открывающих доступ к ее тезаурусу.

Борьба за монополию в производстве и артикуляции смыслов издавна идет между поэтами, племенной элитой (мукаддамы, хакамы), религиозными авторитетами (сада, машайих, кади), политиками, общественными деятелями. В наши дни пластичность культурной памяти Хадрамаута подвергается критическим испытаниям, традиционный универсум рискует расколоться на отдельные фрагменты, которые каждый участник пытается собрать по собственным правилам.

Сословные барьеры, на которых строилась социальная иерархия Хадрамаута, начали размываться еще в тридцатые годы XX в., а после 1967 г. были отменены законами республики Южного Йемена. Но хотя материальная и в известной мере духовная основы этой иерархии были подорваны, сохранилось главное – правила брачных соответствий, благодаря которым социальные страты уцелели как эндогамные группы (Родионов 1993б: 321-327). С объединения Йемена и вплоть до наших дней происходит последовательное усиление племенной страты, опирающейся на свои собственные социальные институты, а не на общегосударственные структуры. Социально-политические процессы влияют на культурную память Хадрамаута, меняя ее словарь и репертуар интерпретаций.

4.6. Вопросы для самоконтроля

1. Дайте общую характеристику Хадрамауту как историко-культурному (суб)ареалу: его границы, центры и периферия.
2. Охарактеризуйте главные места паломничества в Хадрамауте, их религиозные и социокультурные функции.
3. Что такое *рихла*, какую культурную роль она играет?
4. Индия, «Ява», Восточная Африка в ойкумене Хадрамаута.
5. Поход на Запад: хилалитская эпопея об Абу Зейде.
6. Какие основания называть рассматриваемый ареал «ландшафтом жизни и смерти»?
7. Что такое культурное прошлое, культурная память?
8. Какие культурные коды используются в Южной Аравии для формирования коллективной памяти, с какими областями соционормативной культуры они связаны?
9. Какие приемы артикуляции культурной памяти применяются в Хадрамауте?

5. ПРИЛОЖЕНИЯ

5.1. Йеменские коллекции МАЭ

Среди арабских коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Буланова 1970: 262-281; Kisliakov V. и др. 2006: 37-50]

этнографические вещи из Йемена занимают особое место. Первая коллекция (1976 г., № 6767, 40 предметов) была собрана отечественным дипломатом О.Г. Пересыпкиным на юге – Аден, Бейхан – и на севере Йемена – Сана, Таиз. Хорошо подобранные комплексы дают представление о традиционной одежде, украшениях, утвари и занятиях йеменцев. Собиратель сумел организовать морскую перевозку из Адена в город на Неве громоздких длинномерных предметов – лодка-долбленка, якорь, пахотное орудие, ярмо, цеп и др. В 1979-1982 гг. Музей получил несколько вещей с юга Йемена и о. Сокотра от арабистов М.Б. Пиотровского (пояс-патронташ и пояса для сидения), М.А. Родионова (традиционное детское платье) и В.В. Наумкина (сокотрийское устройство для получения огня, курильница для ладана). С 1983 г. все трое приняли активное участие в работе Российской Йеменской экспедиции, до 1991 г. – Советско-Йеменская комплексная экспедиция АН СССР, или СОЙКЭ.

Хотя первоначальная программа экспедиции не предусматривала сбор этнографических коллекций для МАЭ, они стали регулярно поступать в Музей благодаря сотрудничеству с йеменцами и энтузиазму членов СОЙКЭ. Среди собранного этнографического материала – женские платья, платки, лицевые покрывала и украшения из юго-западного Хадрамаута, позволяющие проследить эволюцию традиционного костюма, выделить местные особенности одежды и орнамента. В Музее представлены инструменты йеменской народной медицины (для прижигания, удаления зубов, медные банки и т.д.), детские игрушки, некогда бывшие вотивными статуэтками для доисламского пророка Худа (глиняные фигурки верблюдицы и лошади), музыкальные инструменты, утварь из глины, дерева, жести, кожи, пальмового волокна или листа (см. [Родионов 1994: 121-136, рис. 9, 16, 24-27, 45-55, 85-93; Rodionov 2007: 126-140, Fig. 21-26, 39-55, 61-76, 85-93; Страна благовоний 2007: 33-35]).

В 2015 г. в МАЭ было 17 йеменских коллекций:

1) 1976 г., № 6767 (40 пр.) – собиратель О.Г. Пересыпкин, регистрировала И.В. Богословская; 2) 1978 г., № 6803 (6 пр.) – собиратель М.Б. Пиотровский, регистрировала И.В. Богословская; 3) 1979 г., № 6804 (1 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 4) 1979 г., № 6823 (3 пр.) – собиратель В.В. Наумкин, регистрировала И.В. Богословская; 5) 1982 г., № 6854 (6 пр.) – собиратель В.В. Наумкин, регистрировала И.В. Богословская; 6) 1983 г., № 6878 (44 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 7) 1984 г., № 6901 (51 пр.) – собиратель П.И. Погорельский, регистрировала И.В. Богословская; 8) 1985 г., № 6920 (56 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 9) 1986/87 гг., № 6927 (45 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 10) 1992 г., № 6986 (26 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов (совместно с П.И. Погорельским); 11) 1992 г., № 7009 (15 пр.)

– собиратель и регистратор М.А. Родионов; 12) 1995 г., № 7074 (20 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 13) 1999 г., № 7172 (15 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 14) 2003 г., № 7240 (7 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 15) 2005 г., № 7277 (5 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 16) 2006 г., № 7316 (14 пр.) – собиратель и регистратор М.А. Родионов; 17) 2012 г., № 7525 (24 пр.) – собиратель и регистратор П.И. Погорельский.

Всего 388 предметов, из них на долю Советско-Йеменской комплексной экспедиции Академии наук и ее преемницы Российской Йеменской экспедиции РАН, а также йеменских экспедиций МАЭ после 1999 г., приходится 12 коллекций, 332 предметов. Членами данных экспедиций также собран большой и разнообразный иллюстративный материал.

В настоящее время едва ли не самым изученным в этнографическом отношении районом Южной Аравии стал Хадрамаут, когда-то известный за пределами арабского мира лишь по упоминанию в Ветхом Завете [Кн. Бытия 10: 25-28]. Во многом это заслуга Российской комплексной научной экспедиции в Йемене и в частности ее лингво-этнографической группы, в которую входили сотрудники петербургской Кунсткамеры М.А.Родионов и П.А.Погорельский, сотрудник ИВ РАН С.Н.Серебров и сотрудник СПбГУ лингвист О.И.Редькин; В разное время с группой работали архитектор из Института живописи, скульптуры и архитектуры им.Репина Ю.Ф.Кожин, архитектор Л.В.Тугарин, фотограф Государственного Эрмитажа В.С. Теребенин.

Большинство йеменских вещей, поступивших в МАЭ, получено в дар. Их ценность трудно представить в денежном выражении, т.к. для этнографического музея предметы традиционного быта из крестьянского жилища или бедуинского шатра порой интересней и важней, чем роскошные шедевры из дворца. Местные жители делили с нами память о своих предках, надеясь, что Музей достойно сохранит ее. Мы благодарны женщине из сейидского рода Бин Шайх Бу Бакр (деревня ал-Куза, Хадрамаут), подарившей нам свадебное платье своей матери (колл. 6920-1), Атифу Ба Рушайди (город Сиф, Хадрамаут), передавшему в МАЭ оружие своего деда – пороховницу и меч (колл. 6927-16, 17), а также Мансуру Ахмаду Ба Тайсу, подарившему старинное копье (колл. 6986-20). Указанные предметы из родов Ба Рушайди и Ба Тайс демонстрируются на постоянной экспозиции МАЭ «Культура стран Ближнего и Среднего Востока» и наряду с другими экспонатами – поясом-патронташем, пулелейкой и фитильным мушкетом (колл. 6920-12, 20, 21) показывают вооружение воина, сохранявшееся в почти неизменном виде вплоть до начала Второй мировой войны. О йеменском холодном оружии в МАЭ см.в

обстоятельную работу Е.И. Малоземовой, посвященную холодному оружию народов Ближнего Востока в коллекциях МАЭ [Малоземова 2015: 456 – 470].

Международное сообщество музейных работников всего мира призывает защитить культурное наследие Йемена, которому сегодня угрожает беспрецедентная опасность.

Библиография

Буланова Л.А. Арабские этнографические коллекции МАЭ // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сб. МАЭ XXVI. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1970, с. 262 – 281.

Малоземова Е.И. Холодное оружие народов Ближнего Востока в коллекциях МАЭ / Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии. Сб. МАЭ РАН. Т. LXI. СПб., 2015. С. 358 – 537. [Справка] Холодное оружие Аравийского полуострова [Оман, Йемен] – с. 456 – 461; Каталог холодного оружия Аравийского полуострова – с. 461 – 470.

Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 154 с. (Kunstkamera Petropolitana).

Родионов М.А. Ритуальная охота на ибекса (полевые материалы йеменских экспедиций МАЭ) / Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии. Сб. МАЭ РАН. Т. LXI. СПб., 2015. С. 251-263.

Страна благовоний / The Land of Incense. Йемен: образы традиционной культуры / Yemen; Images of Traditional Culture. Каталог выставки, МАЭ РАН. СПб.: изд-во «Петроний», 2007 г.

Kisliakov V., T. Moiseeva, E. Rezvan, M. Rodionov. “Returning from Distant Journeys”: on the History of Gathering the Muslim Collections of MAE RAS (The Middle East and Central Asia). I [1] // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscripts research. Vol. 12. No. 3. September 2006. Thesa Publishers. St.Petersburg, 2006, p. 22 – 56.

Rodionov M. Social Restratisation in Modern Hadramawt // Quaderni di Studi Arabi. Nuova Serie I. Roma, 2006, p. 181–190.

Rodionov M. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983–1991 // Orientwissenschaftliches Hefte. OWZ der Martin-Luther-Universitaet Halle-Wittenberg. Hft 24. 2007. 307 p.

5.2. Материалы для самостоятельного чтения (reader)

Тексты 1 – 4 на русском и арабском языках. Прилагаются к учебному пособию в отдельной электронной папке

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ

- 1.1. Цели и задачи
- 1.2. Структура и тематика лекций
- 1.3. Вопросы по курсу
- 1.4. Литература

2. ЮЖНАЯ АРАВИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРЕАЛА

- 2.1. Место Южной Аравии в общеарабском историко-культурном пространстве
- 2.2. Южная Аравия: география и демография
- 2.3. Историческая канва
- 2.4. Некоторые даты
- 2.5. Вопросы для самоконтроля

3. ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР (втора пол. XIX – первая пол. XX в.)

- 3.1. Почему эмиграция?
- 3.2. Южноаравийский социум
- 3.3. Социальная динамика и эмиграция
- 3.4. Иршадистско-алавитский конфликт
- 3.5. «Мир Инграмса»: Британия в Хадремауте
- 3.6. Вопросы для самоконтроля

4. ХАДРАМАУТ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ (СУБ)АРЕАЛ ЮЖНОЙ АРАВИИ

- 4.1. Культурные границы
- 4.2. Культурные центры
- 4.3. Периферия
- 4.4. Ландшафт жизни и смерти
- 4.5. Южная Аравия: культурная память и культурное прошлое
- 4.6. Вопросы для самоконтроля

5. ПРИЛОЖЕНИЯ:

- 5.1. Йеменские коллекции МАЭ РАН
- 5.2. Материалы для самостоятельного чтения (reader)